

Содержание

Глава 1. Трудности зельеварческого дела	3
Глава 2. Кто ходит ночью по гостям	12
Глава 3. Говорящий горшок	28
Глава 4. Куда идём мы с некромантом?.....	43
Глава 5. Картина Гренинга «Не ждали»	58
Глава 6. Дела артефакторские	74
Глава 7. А туфли над головой не летали?	90
Глава 8. За ужин никто не пострадал	105
Глава 9. Нежданные вести... и не из магистрата	120
Глава 10. Очень странные дела	136
Глава 11. Одно старое проклятие	152
Глава 12. А дома со мной такое... ..	160
Глава 13. Восполняем недобор женихов	176
Глава 14. Девушки и их воздыхатели	192
Глава 15. Разыскивается метла!	208
Глава 16. Ведьмы проводят ритуал.....	224
Глава 17. Миленький ведьминский ритуал	240
Глава 18. Ведьма, зелья и подвал	256
Глава 19. Огонь в твоей крови	271
Глава 20. И каждый получит по заслугам своим	287
Глава 21. Дела ведьминско-артефакторские	303
Приложения	317

Глава I

Трудности зельеварческого дела

-Вы заплатите! Это так не пройдёт!
Я упёрла руки в боки:

— Пан Дудоля, я арендую лавку на законных основаниях, договор могу показать хоть сейчас!

— Я докажу, что вы меня обманули! Ваш договор — липа!

Он погрозил кулаком с зажатым платком в горошек.

День выдался жарким. И без того напоминающий шарик на ножках пан Дудоля сиял лысиной на солнце так, что хотелось зажмуриться.

Но я не собиралась отступить:

— Пишите претензию и подавайте в магистрат, тогда и поговорим.

— Я и написал! — Он подскочил ко мне, на ходу вытягивая какую-то бумагу из портфельчика. — Вот вам копи...

И так и замер, уставившись на мою грудь, не в силах что-то произнести. Вырез блузки из прекрасного латрийского шёлка не позволял думать о чём-то ещё.

— Глаза выше, — подсказала я.

— Ну знаете, панна Торба! Это ни в какие рамки! Вы тут не... это! Не удивлюсь, что вы тут ещё и занимаетесь чем-то... этаким... блудливым!

В этот момент за моей спиной распахнулась дверь лавки, и оттуда со свистом вылетел жёлто-коричневый вихрь, накидываясь на пана Дудолю.

— А-а-а! — завопил он, улепётывая со всех ног. — Спасите!

— Жужа! — заорала я и рванула следом. — Жужанна, вернись!

При беге длинная юбка с особой игривостью путалась в ногах, поэтому я проклинала всё на свете, пытаясь не отставать.

Послала же Златовласая бойцовую метлу! Характер — бр-р-р! Мужиков на дух не переносит, особенно таких, как Дудоля.

Оба скрылись за пригорком, пронзительные визги сменились злобным попискиванием, а потом и вовсе стихли.

Я остановилась и опёрлась руками чуть выше колен, пытаюсь отдышаться.

Через несколько минут в поле зрения показалась грациозно парившая в воздухе Жужа.

Ну что с ней делать? Ведь отличная ведьминская метла с солидной родословной. Я её купила на Ярмарке Большого Дуба год назад во время народных гуляний.

— Кто ты после этого, а? — спросила хулиганку. — Тяжба с лавкой — это одно, а вот побои...

Жужа смущённо шаркнула по дорожке, ни дать ни взять — невинное дитя, которое оклеветали.

— Смотри мне, а то ещё изымут.

Жужа покачала в разные стороны черенком, словно давая понять: «Не изымут!» Подхватив её под мышку,

я направилась в лавку. Зашла внутрь и шумно выдохнула. Так, надо тут навести порядок.

Небольшое, но очень уютное помещение — шкафчики, тумбочки, полочки, уставленные множеством разноцветных пузырьков и скляночек. В стене, что напротив входа, удобная выемка, куда я пристроила чугунок для варки зелий. С потолочных балок свисали пучки трав и мелкоцвета, которые насобирала за прошлый месяц и оставила сушиться.

Светляковые шары парили над балками, рассеивая золотистый свет по всей лавке. Из распахнутого окна доносились ароматы трав и пение птиц. Замечательное местечко, которое всем хорошо, кроме... пана Дудоли.

Я поморщилась. Дело в том, что он претендовал на лавку и никак не мог решить этот спор с хозяином, сдавшим помещение мне в аренду. Год и месяц было всё в порядке, а потом появился пан Дудоля.

В окне нарисовался здоровенный чёрный котяра и принялся намывать усы.

— Что я пропустил? — поинтересовался он, с любопытством покосившись на Жужу.

Та прутиком пыталась стащить зелёную ленту из приоткрытого ящика стола — украшения любит до жути.

Оно, конечно, ясно: куда приятнее, когда тебя лупит нарядная метла, а не неряшливая. Другой вопрос, что тебя лупит метла...

Я откинула волосы назад. Надо бы переплести косу, а то вся растрепалась. Волосы у меня хорошие, густые, длиной до талии, рыжие-рыжие, как песок на берегу Дзинтарова моря, где находят янтарь. Достались от бабули, та была такая же рыжая-бесстыжая с усыпанным веснушками курносом носом.

— Муррис, ты пропустил, как Жужа отходила пана Дудолю, — сообщила я, подходя к зеркалу и беря расчёску.

— Пр-р-равильно сделала, — одобрил кот, и метла довольно зашуршала.

Муррис — мой фамильяр, совершенно очаровательный котик с огромными жёлтыми глазами. Много говорит, много ест, мало воспитывает. Для совершеннолетней девицы с дипломом об окончании Латрийской Академии магии и большими планами на будущее — бесценное приобретение.

Мои ведьмовские способности оценивались как «средние с претензией», но меня вполне устраивало. Вместе с мозгами и руками, которые растут из нужного места, этого достаточно.

Стоило получить документ, где значилось, что я «специалист по зельеварению», и сумму-поощрение на открытие своего дела, как я чётко поняла, как именно буду строить его. Сумма была небольшая, но хорошая. Потому что моя. Потому что — честно заслуженная. Пока кто-то списывал у соседок и бегал в город на свидания, стараясь поправить семейное положение посредством брака с богатенькими сыновьями торговцев и служащих магистрата, я усердно грызла гранит науки. Нагрызла на окончание с золотой корочкой и счёт в Зелёном Банке.

Узнав об этом, матушка всплеснула руками со словами: «Счастье есть!» — и быстро собрала мой походный сундук. С её точки зрения, совершеннолетнее половозрелое дитя должно бодро отпочковаться от родительского дома и пустить корни в подходящем месте. Во-первых, так быстрее поймёт, сколько ей стоило поставить дитя на ноги; во-вторых, прекрасная

возможность расширения дела, в-третьих... По законам Латрии, в городке с населением менее ста тысяч человек может быть не более одной ведьмы-зельевара.

Особенно если у этой ведьмы фамилия Торба.

Прекрасная фамилия, древний род, но вот значение двусмысленное. Очень полезное для тех, кто к нам с добром, и упаси Златовласая тех, кто точит на нас зуб.

Поэтому, расцеловав матушку в обе щеки, я погрузила сундук на повозку и отправилась на покорение новых вершин. Поначалу немного послонялась по пышной столице, очень быстро сообразив, что сбережений и денег академии ни на что не хватит. Успела даже повесить нос, но тут Златовласая дала судьбоносного пинка, и мне встретился Муррис. Именно он и привёл в столичный пригород с забавным названием Ельняс (елей тут и правда тьма-тьмушная), где сдавалась в аренду эта замечательная лавочка.

Она мне подходила по размеру, по деньгам, по расположению. Справа находилась лекарня, где без зелий никак, слева — школа физической подготовки. Что туда, что туда всегда нужны лекарства да настои. В первом случае — лечить от всего, во втором — восстанавливать силы. А раз школа мужская... то и на прилавке всегда должны быть зелья для усиления прелести, притягательности и обворожительности. Да-да, именно так. Только, разумеется, не для мужчин, а для дам, которые хотят очаровать кавалеров.

А это значит, что постоянный поток клиентуры в этом месте мне обеспечен. Поэтому, недолго раздумывая, я подписала договор на аренду с паном Орбасом и мы ударили по рукам.

Орбас, сухой и подтянутый мужчина сорока лет с длинными каштановыми волосами, производил впе-

чатление человека не от мира сего, которому больше подходят книга, перо и конь, а не пропылённая лавочка, где в каждом углу сидит по пауку, говорящему: «Бе-бе-бе!»

Через пару недель он, кстати, сообщил, что уезжает в странствия, а оплачивать всё я могу в Зелёном банке, что несказанно порадовало: подальше от арендодателя — поближе к прибыли.

Переплетя косу, я шумно выдохнула, стёрла с щёк желтоватую пылью — перед приходом Дудоли варила зелье с фейскими ингредиентами.

— Муррис, как думаешь, можно ли тут заниматься чем-то блудливым? — спросила я, припомнив слова Дудоли.

За спиной раздалось чавканье. Зуб даю, несносный кот стоял на задних лапах и что-то с аппетитом лопал из казанка. Казанок маленький такой, для еды. Висит за тем, в котором всегда варю зелья.

— Ф каком шмышле? — уточнил он, не прекращая чавкать.

— В прямом. — Я обернулась и посмотрела на него. — Ничего в голову не приходит, но это ляпнул Дудоля. Вдруг он решит как-то это подать в претензии?

Муррис даже забыл про вымазанную в соусе морду, округлил глаза, уставившись на меня.

— Ядвига, во имя всех кошачьих богов! Ты у нас, конечно, девица что надо: рыжие кудри, очи с ведьмовской прозеленью, стать на зависть, рельеф... привлекающий внимание мужчин. Два рельефа.

Я фыркнула. Фамильяр-поэт? Это что-то новенькое.

— ...но этого недостаточно, чтобы в чём-то обвинить, — заявил Муррис, опускаясь на четыре лапы.

Я прихватила со стола тряпку и подошла к нему.

— Этот Дудоля — просто толстый мерзкий мужичонка, — припечатал он и тут же заворчал, стоило мне начать оттирать его морду от соуса. — Ничего он тебе не сделает. И вообще поди прицепился, потому что ты молода да хороша собой, а не ради лавки.

Жужа за моей спиной согласно шаркнула по полу, давая понять, что абсолютно согласна с котом. Я задумалась. Не то чтобы сильно хотелось возразить, просто... Противника надо встречать во всеоружии. Откуда я знаю, что ему придёт в голову?

Ещё бы как-то до Орбаса дотянуться — было бы вообще хорошо. Но я прилично раскошелилась, отправляя уже третий листик-вестник, а ответа все не было. Это начинало нервировать. Куда мог запропасться хозяин?

Думать о том, что он мне показал какие-то липовые документы, не хотелось. Съезжать из лавки — тоже. Только-только пошла торговля, люди поняли, что Ядвига Торба — это качественная продукция, и начали приносить свои деньги. Но и исключать худший исход не стоит.

Я вздохнула:

— Ладно, завтра выберусь в центр Ельняса, проконсультируюсь ещё раз насчет листиков, может быть, подберём что-то более скоростное. А сейчас доварю партию для лекарни.

— Вот были бы говорящие горшки, не потребовалось бы самой корпеть над этим, — резонно заметил Муррис. — Сколько раз предлагал тебе уделить посуде особое внимание. Но нет же, упираешься, как пятирог на мосту перед замком Чёрного рыцаря.

Пятирог — очень забавная зверушка, чью голову венчает корона из роговых наростов, на которые он легко поднимает всех, кто ему не по нраву. Поэтому лучше к нему не приближаться. И к мосту, и к замку, и к Чёрному рыцарю тоже. Не зря народная молва предупреждает.

Я достала из шкафа нужные склянки с зельями-составными.

— Слушай, ну не гончар я, не гончар. Могла бы — слепила. Но сам помнишь, чем закончилось это в прошлый раз.

— Ну подумаешь, помыли лавку немного, — проворчал Муррис. — Но ведь сама понимаешь, что я не о тебе. Ведь есть тот, к кому можно обратиться.

И захолопал жёлтыми глазами невинно-невинно. Жужа вмиг оживилась, подлетев к окну. Мол, хозяйка, ты только свистни, я уже готова. Полезные перспективы отвергать нельзя, слушай фамильяра!

Я полезла в верхний шкафчик, где хранились ступка и пестик.

— Муррис, ты прекрасно знаешь, чем это закончится. Не стоит идти туда, где тебя не ждут.

— Ну, Ядви-и-ига...

— Нет, я сказала.

— Яда-а-а...

— Нет!

Хотя...

Глава 2

Кто ходит ночью по гостям

Ночь уже опустилась на Ельняс, зажглись фонари и распахнулись двери мест, где готовы встретить с распростёртыми объятиями, на всю катушку наградив отдыхом после дневных забот.

Я любила это время, когда можно, позабыв про жару, выбраться в центр, перекинуться парой слов с уважаемыми горожанами, поболтать с коллегами по торговле и перекусить чем-нибудь вкусеньким. Тут, в конце концов, не столица, и никто не скажет, что девушка должна напоминать доску для стирки и не соблазняться на кренделя с маком в ночь.

А крендель — он горячий, ароматный до бятов, с золотистой корочкой. Бывает, их украшают не только маком, но и корицей, ванильным сахаром и смешной присыпкой в виде звёздочек.

— Это для вас, панна Торба, — подмигнул пекарь за маленькой стойкой на колёсиках, протягивая мне крендели в бумажном пакетике. — Супруга передаёт нижайший поклон за зелье для ногтей и волос.

— Оценила эффект? — рассмеялась я, забирая угощение.

Пекарь подкрутил ус и кивнул:

— Ещё как! Насоветовала своим сёстрам и тётке девяноста пяти лет. Теперь все прибегут к вам.

— Дай Златовласая им всем здоровья, — улыбнулась я. — Буду ждать.

Качество продукта — одна из важнейших вещей в деле. Плохой продукт можно разрекламировать через вывески, газету и разосланные листики, но надолго этого не хватит. Зато вот тут один попробовал, понравилось — позвал других. Отлично, значит, надо распотрошить кладовку, чтобы достать ящик с сушёными ягодами, травами и камешками. Будет работа!

Я выбрала свободный столик, заказала кружку лучшего на свете яблочного сидра и вытянула крендель из пакетика. Пышнотелая дочка пекаря шустро обслуживала клиентов, успевая и забрать посуду, и принести заказ, и одарить улыбкой, за которую сам король Латрии отдал бы все свои сокровища.

Жёлтые фонари дарили уют, вывески многочисленных лавочек и таверн покачивались на ветру, приманивая клиентов переливающейся всеми цветами радуги фейской пылью. Крохотные треугольные флажки на натянутых от дома к дому проволочных канатиках придавали улице праздничную атмосферу. Пусть до ежегодной Ярмарки Большого Дуба ещё далеко, зато вот-вот будет Зелёный день, когда понаедет народу со всех концов трёх государств Янтарного союза — Латрии, Лиритвы и Эсты. Это особый день, когда не грех оставить работу и можно повеселиться от души.

Муррис тут же запрыгнул на соседний стул, ткнулся в бумажный пакетик, чихнул и что-то проворчал.

— Что говоришь? — уточнила я, с удовольствием уплетая хрустящий присыпкой крендель.

— Я говорю, всё лучше, когда с мясом, — будто святую истину огласил Муррис.

Возражать не стала, потому что к любителям постного и полезного никак не отношусь. Но сладенькое есть сладенькое!

Вот сидр тоже сладенький, такой безумно ароматный настой, что голова кругом. Делаешь глоток — только и знаешь, что жмуришься от удовольствия. Ельняс — слишком хорошее место для жизни, чтобы когда-нибудь отсюда переехать. Конечно, в моих мечтах была сеть лавок с зельями панны Торбы, только вот столица уже манила не так, как после окончания академии.

— Кстати, есть идеи, что будем делать дальше? — поинтересовался Муррис. — Готов заложить свой хвост, что Дудоля тебя в покое не оставит.

— Если бы Жужа не кинулась в драку, у меня бы осталась копия его претензий, — вздохнула я. — Он же так и удрал с ней в руках. А теперь как-то неудобно идти самой.

— Ну да, — согласился Муррис и невинно спародировал мой голос: — Пан Дудоля, откройте окошко, я привязала свою метлу к кровати, у вас есть пять минут, пока она не вырвалась!

— Очень смешно, — проворчала я, вытирая тыльной стороной руки щеку от сахарной пудры.

Беда была в том, что Муррис прав. Пан Дудоля обидчивее последнего бялта. Значит, дальнейший диалог будет возможен только через магистрат. Мне бы этого совершенно не хотелось. Обязательно же найдут какой-нибудь закон, где будет прописано нечто такое, что лишит меня арендуемых площадей. А оно мне надо? Не надо!

Я сделала глоток сидра, где-то в груди становилось легко и радостно. По крайней мере, настроение менялось.

Нужно как-то разыскать пана Орбаса. Только как, если этот гад упорно игнорирует все листики? Я поставила кружку на стол, сложила руки на груди и откинулась на спинку стула. Ну не в общелатрийский же розыск его подавать!

— А что, это вариант, — одобрил Муррис.

— Я что, это вслух сказала? — приподняла бровь.

— Нет, но я научился уже читать на твоём лице каждую мысль, — довольно добавил он. — Вот только найдём парня, который будет уметь так же, и со спокойной душой передам ему тебя с макушки до пяток.

— Ты уверен, что парень будет в восторге от девушки-газеты? — скептически поинтересовалась я.

— Думаю, будет, — задумчиво изрёк Муррис. — Куда он денется?

Слов для ответа не нашлось. Я снова взяла кружку. В конце концов, мужское плечо (ну и остальные части тела) — вещь в хозяйстве крайне полезная. Другое дело, что нужно выбирать с умом. А учитывая, что ассортимент оставляет желать лучшего... уж лучше куплю новый казанок! В нём, по крайней мере, можно сварить что-то вкусное, а с неподходящим мужчиной что сделаешь? Вот-вот.

— Слушай, Ядвига, — внезапно протянул Муррис, — а если Орбас того... отправился в Потусторонь? Ведь мы знаем, что листики не могут туда пробиться.

Потусторонь — мир, куда отправляются души умерших. После того как истёк земной срок, к каждому из нас приходит белая проводница, берёт душу за руку и уводит в место, куда живым не пройти. Как и их

посланиям. Исключения — некроманты, способные достучаться до душ за гранью Потусторони.

— Всё может быть, — пробормотала я, понимая, что если это действительно так, то того и гляди нарисуются наследники.

Или пан Дудоля подсуетится. И что-то картина стала совсем грустная. Неужели надо на всякий случай присматривать новое место?

Этого совершенно не хотелось, но парить в мечтах, что все проблемы рассосутся сами собой, не позволяла собственная практичность. Зато сидр определённо натолкнул на несколько дельных мыслей.

Вытерев руки салфеткой, я посмотрела на Мурриса.

— Предлагаешь действовать прямо сейчас?

— Потеря лавки — потеря денег, — резонно заметил он. — Когда видишь деньги — не теряй время.

Спасибо, Златовласая, что послала мне такого мудрого кота!

— Хорошо! — хлопнула я ладонью по столу. — Тогда нам нужен хороший некромант.

Муррис покосился на меня:

— Ядвига, где мы его возьмём в такое время?

— Ну... есть один на примете.

Каменный забор величественно возвышался над нами, уходя прямо в чёрный бархат неба, приоткрывая только крышу дома и флюгер с котиком. Луна вошла в полную силу и освещала всё вокруг мягким сиянием. Громко трещали сверчки. Ветерок шевелил выбившиеся из моей косы рыжие прядки.

Красота. Романтика. Покой.